

ПЛАНЕТА ЖЕНЩИН

О ПУТЕШЕСТВИИ ПО МЕКСИКЕ

МИЛЕНА ОРЛОВА, THE ART
NEWSPAPER RUSSIA

— Мексиканская актриса
Сальма Хайек в роли Фриды Кало
в одноименном фильме, 2002.
За роль великой художницы Хайек
была номинирована на премию
«Оскар» как лучшая актриса,
однако приза не получила

«Палома негра, палома негра, палома негра-а-а!» — страстный женский голос, раскаленный, как пейзаж за окном, несется из динамиков джипа. Я еду с друзьями смотреть на «настоящую Мексику». Позади многолюдный пляжный Канкун с обязательной туристической программой в виде древних пирамид. «И как ты надумала ехать туда одна? Это же опасно! Впрочем, Канкун не Акапулько, вот там вообще жуть, по утрам находят горы трупов на пляже!» Друзья на правах местных резидентов потчуют меня живописными страшилками из жизни наркокартелей. «Ты знаешь, сколько женщин пропало без вести за год на границе Мексики с США? Посмотри на YouTube фильм Мадонны про городок Хуано-Суарес!» Я пропускаю политинформацию мимо ушей — чего они ко мне пристали со своей мексиканской Чечней? И размышляю о том, насколько та Мексика, которую я вижу в окне, совпадает с картинно-книжно-киношными представлениями о ней.

Поиграем в индейцев

Канкун и Ривьера-Майя — одни из самых респектабельных мировых курортов, которые мне довелось повидать. Розовые фламинго на огромных территориях гольф-клубов, чистенькие деревни коренных индейцев, устроенные в юкатанских джунглях на радость туристам, грандиозные дискотеки. К ленивому Карибскому морю полагается немножко экстрима в природных парках на побережье — тарзанка над озером, гребля в каноэ, купание с дельфинами и кормление морской коровы. Корова дает погладить брюхо за лист капусты. Дельфины исполняют коронный номер, для которого от добровольного акробата требуется тренированный пресс — подплывают тихонько под водой, упираются в твои пятки и стремительно выносятся на поверхность под восторженный ор. Особое удовольствие в жару — подземные озера-сеноты. Это глубокие многометровые провалы в плоской земле, почти пещеры, поросшие лианами,

всегда тенистые, само собой, с холодной водой и слепыми белыми рыбками. В такие по преданию кровожадные майя сталкивали женщин и детей — в жертву богу Кукулькану, но сейчас некоторые из этих водоемов имеют вид добропорядочных спа.

Вечером, пока ты швыряешь камешки с крутого бережка, то есть строчишь с пляжа сообщения в Facebook далеким московским френдам о кровавых обычаях древних майя, вырывавших сердце у живых еще жертв и решавших государственные вопросы игрой в мяч, к тебе выходит здороваться гостиничный опоссум, милое существо в перьях, зачем-то занесенное в Красную книгу. Главный страх — не наступить голой ногой на игуану, которые шастают где ни попадя. Точно такие, с гордым гребнем, с которого, по-видимому, срисовывали свои головные уборы индейские вожди, греются у подножия пирамид.

После посещения четвертой по счету пирамиды майя, в Тулуне (там, кстати, прекрасный пляж), начинает хотеться увидеть и другую Мексику. Не брутальный «Апокалипсис» Мела Гибсона, а колониальный вестерн «Отчаянный» Роберта Родригеса с молодыми и прекрасными Сальмой Хайек и Антонио Бандерасом.

Фрида, Сальма, Чавела, Лила

И вот, слава всемогущему Кукулькану — Facebook, без всяких кровавых жертв я уже лечу в самолете в Мехико, в центр страны, в гости. «В самом Мехико тебе делать нечего — ты что, не надышалась выхлопами в Москве?» — «А как же дом-музей Фриды Кало?» — робко возражаю я. И понимаю, что в музее мне вряд ли расскажут больше, чем я уже знаю о бровастой художнице, ставшей символом женского сопротивления, да, сопротивления постоянным недугам и неверным мужчинам, не постеснявшейся поведать о себе много интимного своими картинами, героине одного из лучших голливудских